

УРОВЕНЬ И ХАРАКТЕР РЕЛИГИОЗНОСТИ В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Автор: Н. В. КОРОВИЦЫНА

КОРОВИЦЫНА Наталья Васильевна - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН.

Аннотация. На эмпирическом материале в ретроспективе двух десятилетий показаны состояние и динамика религиозности населения секуляризированной Чешской республики. Охарактеризованы традиционная и альтернативная (нецерковная) религиозность, их социодемографическая структура и развитие после 1989 г., связь христианства с оккультизмом, а также место и роль церкви и религии в жизни чешского общества.

Ключевые слова: религиозность * Чешская республика * секуляризация * ценности * христианство * оккультизм

По доле населения, декларирующего религиозную принадлежность, посещающего богослужения и доверяющего церквям, Чешская республика в настоящее время принадлежит к наиболее секуляризированным европейским странам. Если накануне утверждения коммунистического режима в ЧР в 1946 г. в Бога верило 64% граждан, допускало его существование 24% и не верило 12%, в следующие десятилетия вплоть до ноября 1989 г. религия интерпретировалась как анахронизм, религиозная жизнь ограничивалась рамками частной жизни граждан или сосредотачивалась в нелегальных структурах. После "бархатной революции" религия вновь стала частью общественной жизни. В 1991 г. отмечена максимальная численность верующих. Высокую численность верующих в 1991 г. очевидно можно связать с политическим контекстом, в котором тогда происходила перепись населения: религиозное вероисповедание отчасти служило выражением политических взглядов.

Представления первых послереволюционных лет, согласно которым приобретенная религиозная свобода должна оживить интерес к церковной жизни и христианству, не подтвердились; отсутствие интереса к церковной религии в последнее десятилетие XX столетия лишь усилилось. Ожидавшегося мощного прироста численности верующих после 1990 г. не произошло, их доля постепенно снижалась, а с 1995 г. стабилизировалась. Региональные различия, зарегистрированные первой переписью населения республики в 1921 г., в сильной мере сохранились по прошествии семидесяти лет.

Дальнейшее развитие предопределило победу утилитарного прагматизма, утвердившего экономически обусловленные материалистические ценности. Посткоммунистический Восток оказался деформированным в потребительском и нравственном отношениях. На этом фоне с начала 1990-х гг. общественная значимость религии начала ослабляться. Возврат к секуляризационным тенденциям был вызван наследием атеистической пропаганды коммунистического режима, а также тенденциями секуляризации современного общества. Специфику составляли традиционные антикатолические настроения чешского общества, начиная с гуситского движения и сопротивления габсбургской монархии.

Кроме того, коммунизм в Чехии, в отличие от Словакии, не был лишь импортированным из Советского Союза, а обладал собственной традицией, особенно выраженной в среде левой интеллектуальной элиты и имевшей форму "народной религии" [Kvasnickova, 2005: 28]. Программа сорокалетней атеистической индоктринации населения опиралась на чешский антиклерикализм и развила его: столетия некаато-

лической и антигабсбургской оппозиции предопределили настроения послевоенного чешского пролетариата. Во второй половине XX в. произошел быстрый, почти десятикратный рост доли неверующих до почти 60% населения в 2001 г. Коммунизм и западный мир вытеснили христианскую церковь на периферию общества. В условиях секуляризации религиозные институты теряют свое значение. Другой аспект секуляризации - рост популярности нецерковной религиозности и нетрадиционных религиозных групп, религиозное экспериментирование, неофициальная, индивидуализированная, "незримая" религиозность. Модернизация сопровождается не кризисом религии, а кризисом ее институтов. Этот аспект секуляризации и пережил всплеск в 1990-е гг. Основная тенденция религиозной жизни - увеличение сложности жизни, структурная дифференциация, включающая уменьшение важности твердой привязки к традиционным религиозным организациям по типу церквей. Граждане больше не чувствуют особой необходимости быть привязанными к церквям и участвовать в их деятельности: неоплачиваемую деятельность в церкви в 1999 г. выполняло 2,8%.

Отличительной особенностью религиозности в Чехии является ее рефлексивный и интеллектуализированный характер. Напротив, в Словакии религиозность преимущественно народная: по выражению словацкого священнослужителя "если прийти в костел в Чехии, увидим костел, полный пустых мест, а если прийти в костел Словакии, увидим костел, полный пустых голов" [Kvasnickova, 2005: 95]. Статистические различия в структуре населения по вероисповеданию в Чехии и Словакии в момент распада общего государства в 1993 г. были уже значительно выше, чем в период возникновения этого государства в 1918 г. В период после раздела страны плюрализм религиозных субъектов еще более возрастает. "Духовная сцена" религиозных сообществ, сект, объединений в Чехии приобретает особую пестроту. Богатые традиции альтернативной религиозности здесь и свободное восприятие различных форм нетрадиционной религиозности после открытия границ заполнили освободившееся после падения коммунизма идеологическое пространство. В условиях, когда этико-метафизический и ритуальный характер религии погрузился в кризис, открылся широкий простор для мистической формы религиозности.

Люди толерантны, полностью равнодушны к вопросам веры и религии. По показателям религиозного самоопределения, принадлежности к религиозной конфессии, вере в существование Бога Чешская республика - одна из наиболее иррелигиозных стран в Восточной Европе. В Западной Европе наименее религиозны Нидерланды и Швеция. Из восточноевропейских стран ниже, чем в ЧР, религиозность была только в Восточной Германии (34% при 86% в Западной Германии) [Luzny, Navratilova, 2001]. Чешским респондентам была предложена 7-ступенчатая шкала с крайними полюсами "решительно несимпатично" и "решительно симпатично". По результатам исследования христианство положительно оценено 53%, полностью несимпатично лишь 3%. Напротив, наименее привлекателен для чехов ислам: совершенно несимпатичен для 50% опрошенных и полностью симпатичен для 2%. Буддизм привлекателен для 24%, треть не знает его, 26% выразило антипатию [Hamplova, 2000].

Чешские христиане - это по сути чешские католики, т.к. католическая церковь вне конкуренции. 88,9% (1991 г.) декларировавших христианское вероисповедание-католики. Однако наибольшая группа католиков - духовно неопределенные, наполовину христиане, а наполовину оккультисты. Христианство проявляется как духовная ориентация, связанная с высоким доверием в других людей и умеренным фатализмом. Обнаружена взаимосвязь между оккультизмом и убеждением, что человек сам решает свою судьбу и определяет смысл жизни. В оккультизме отражено отрицание надчеловеческого авторитета. Христианство с его верой в Бога противоположно по смыслу оккультизму. Традиционному христианскому вероучению привержено около 2/5 католиков, причем 13,6% - чистые христиане. В существование Бога верило лишь 27% людей с католическим вероисповеданием. А четверть декларирующих католическое вероисповедание в христианское вероучение не верят. Т.е. религиозное вероисповедание само по себе не является индикатором христианской веры. Тем не менее, в

Согласие с действенностью магических средств (доля ответивших да и вероятно да) в 2008 г. (в %)

	амулеты	прорицатели	целители	гороскопы	среднее
Латвия	68,6	61,4	68,8	50,7	64,9
Словакия	40,9	58,2	62,8	41,2	50,8
Чешская республика	47,4	47,4	47,4	47,4	47,4
Ирландия	39,8	34,2	61,5	25,3	40,2
Словения	39	37,1	50,8	32,9	39,9
Швейцария	41,7	31	43,7	40,7	39,3
Австрия	37,4	29,1	43,5	35,8	36,4
Франция	22,6	27,6	31,7	33	28,7
Германия	29,5	18,5	28	24,6	25,2
Дания	20	27,5	27,5	21,2	24
Нидерланды	20,5	29,1	24,2	17,7	22,9
Норвегия	14,9	26,7	32,8	15,3	22,4
Финляндия	17,5	27,9	25,1	14,4	21,2

1991 г., по данным переписи населения, доля верующих составляла 43,9%, в 2001 г. - 32,1%, без вероисповедания - соответственно 39,9% и 59%, т.е. 3,6 млн.

Существуют три церкви, к которым принадлежит свыше одного процента верующих. Это доминирующая римско-католическая, чешско-братская евангелическая и чехословацкая гуситская. Именно эти церкви с массовым членством в Чехии - в отличие от Словакии - пережили наибольшую потерю численности верующих. В случае католической церкви убыль составила 1,3 млн. человек или почти треть (с 39% до 26,8% населения), средний возраст священнослужителей повысился до 67 лет¹. Однако это был наименьший относительный спад. В других двух церквях убыль превысила 2/5, т.е. ряды их сократились почти наполовину. Ныне к ним принадлежит чуть более 1% населения [Kvasnickova, 2005:16].

Какие же конфессии в этот период наоборот преуспели? Это динамические церкви евангелического и харизматического типа, сумевшие впитать современную поп-культуру. Наибольший рост претерпела церковь братская, привлекая свыше 7 тыс. членов. Данная конфессия численность в течение одного десятилетия удвоила. Другое успешное объединение - Христианские сообщества, привлекая 4 тыс. членов, Апостольская церковь пополнилась 3 тыс. членов и расширила свои ряды втрое. Список успешных конфессий был бы неполным, если не упомянуть Религиозное сообщество свидетелей Иеговы и Православную церковь. Последняя в большей мере касается мигрантов из бывшего Советского Союза. Важной чертой евангелических и харизматических церквей является не только их динамический рост, но и - в отличие от традиционных церквей с массовым членством - притягательность для молодого поколения.

Наибольший спад регистрировался среди считавших веру очень важной. Существенный рост произошел среди считавших ее совсем неважной. Как отражение несбывшихся ожиданий и надежд, возлагавшихся на религию после ноября 1989 г., с 1991 г. доверие церкви падает. Доля неопределившихся в 1990-е гг. сократилась в ЧР с 16,2% до 8,8%. Однако если в Словакии сокращение этой категории произошло за счет прироста доли верующих, то в Чехии - в связи с приростом категории "без вероисповедания" и "прочие".

Численность верующих отчетливо нарастает в направлении с запада на восток республики, одновременно снижается количество лиц без вероисповедания от более трех четвертей до четверти. Низшая религиозность регистрируется в районах север-

¹ Будущее католической церкви видится чешскому религиозному деятелю во тьме, если представить, с какими взглядами приходят молодые священнослужители в свои приходы, как они относятся к другим вероисповеданиям, к науке, искусству, образованию, политике [Kivisto, 2002].

ной и северо-восточной Чехии, а высшая - наибольшее число католиков - в Южной Моравии. Доля верующих уменьшается с ростом величины населенного пункта. Высшие значения регистрируются в поселениях с менее 500 жителей (57%), тогда как в городах с более чем 50 тыс. жителей эта доля составляет лишь 36% [Kivisto, 2002]. Однако в крупнейших городах Чехии доля неверующих достигает средних значений - в Праге 59%, в Брно 55,7%.

Существует зависимость между религиозным вероисповеданием и годом рождения: со снижением возраста повышается доля населения без вероисповедания. Различия в религиозности между поколениями сейчас достаточно выраженные. Среди людей старше 60 лет к религии тяготеет свыше 60% населения, тогда как среди лиц моложе 30 лет - лишь пятая часть. Если большинство - 70% - населения никогда не читало Библии, то молодежь, в том числе учащиеся средней и высшей школы, слабо знакома с библейскими сюжетами. Атеисты составляют 38% чешской молодежи, еще 35% имеют неопределенные взгляды. За возрастными различиями скрывается различная религиозная социализация: старшие социализировались, когда посещение костела и религиозное воспитание было органической частью повседневной жизни. Это люди старше 60 лет. Напротив, около 80% населения моложе 30 лет декларировали, что не были воспитаны в религиозной традиции, тогда как аналогичный ответ предпочла лишь четверть опрошенных в возрасте старше 60 лет.

Вывод о негативной взаимосвязи между возрастом и религиозным вероисповеданием касается прежде всего традиционных конфессий с массовым членством. Три крупнейшие традиционные церкви - римско-католическая, чешкобратская евангелическая и чехословацкая гуситская - действительно имеют относительно старую массовую основу, в среднем 2/3 их прихожан представляют собой люди старше 40 лет. Самая старшая церковь чехословацкая гуситская, в которой люди до 40 лет составляют лишь десятую часть верующих, тогда как свыше 3/5 прихожан старше 60 лет. Для многих евангелических и харизматических церквей эта тенденция не характерна, молодые люди в них часто преобладают. Например, в Апостольской церкви или Христианских сообществах люди до 40 лет составляют около 70% прихожан. После 1990 г. в Чехии появились разнообразные религиозные сообщества, как например "Свидетели Иеговы", в 1993 г. признанное законом как церковь и насчитывающее сейчас 16 тыс. членов. Среди десятков групп с различной религиозной ориентацией существует множество сект, которым привержена приблизительно десятая часть населения страны. Появились также религиозные движения, такие как верующие в существование внеземных цивилизаций, сторонники которых составляют 15% населения [Kivisto, 2002].

Посещаемость богослужений обычно считается более подходящим показателем религиозности, поскольку свидетельствует об активном участии в религиозной деятельности, указывает на то, что личность готова уделять время и внимание религии. Однако посещаемость богослужений не является беспроblemным показателем, как может на первый взгляд представляться. Разные церковные традиции придают регулярному участию в богослужениях разное значение. За посещаемостью богослужений не всегда скрывается интенсивная вера и, напротив, не каждый, кто идентифицирует себя с какой-либо религией, верит в ее основные догмы, ходит в костел. Все же посещаемость богослужений - один из важнейших показателей религиозности. Можно предположить, что тот, кто хотя бы время от времени заходит в костел и прослушивает проповедь, с церковным учением сталкивается чаще того, кто в костел никогда не заходит. По оценке Секретариата по делам церкви Министерства культуры, в 1970 - 1980-е гг. богослужения посещало менее 10% населения. Репрезентативные выборочные исследования посещаемости богослужений, проводимые лишь с начала 1990-х гг., свидетельствуют, что как минимум раз в месяц в 1993 - 2008 гг. ходило на богослужения 10% опрошенных, т.е. в этом отношении не произошло сдвигов. Доля тех, кто никогда не посещал богослужений, колеблется между 50% и 60%. Республика принадлежит к числу стран с низшей посещаемостью богослужений из 13 обследо-

ванных стран. Еще ниже доля опрошенных, регулярно участвующих в богослужениях, в Дании (9%) и Норвегии (7%), где по сравнению с Чешской республикой, значительно меньше тех, кто никогда не посещает костел.

В 1990-е гг. произошел некоторый спад частоты посещения церквей. В 1999 г. 6,8% посещало церкви хотя бы раз в неделю, 4,7% - раз в месяц, 13,3% - несколько раз в год, в основном по праздникам, 9,1% - раз в год, 56,9% никогда не посещало служб. Таким образом, религиозные службы посещают главным образом по случаю праздников или важных моментов в жизни - рождений (44% в 1991 г. и 38,2% в 1999 г.), браков (соответственно 45,9% и 37,2%), смертей (51,7% и 46%).

Если взять за критерий религиозности веру в Бога, можно сделать вывод, что у чехов нет интереса к религии и сверхъестественному. Исследование показало, что большинство чешского населения в существование Бога не верит: лишь приблизительно каждый десятый соглашается с тем, что Бог определенно существует, и еще 10% опрошенных верит, но испытывает сомнения [Hamplova, 2004]. Согласились с религиозными утверждениями (ответы "скорее да" и "решительно да"): жизнь после смерти- 36,1%, рай- 26,2%, ад- 21,5%, религиозные чудеса- 27%, действенность молитвы - 38,2%. Индивидуальная вера в Бога относительно стабильна: в 2008 г. лишь 16% заявило, что свою веру в течение жизни сменило. Причем чаще была утрата веры (не верю в Бога, но раньше верил/а), чем ее приобретение (верю в Бога, но раньше не верил/а). О стабильности веры свидетельствует и тот факт, что среди верующих без сомнений было всего 7% сменивших веру в течение жизни, тогда как среди сомневающихся - 19%. Напротив, 96% однозначно отрицавших существование Бога заявляли, что никогда не верили, 4% ранее верили, а затем веру оставили.

Хотя вера в Бога в чешском обществе не особенно распространена. Это, однако, не означает, что чехи атеисты, считает Д. Гамплова. Дело в том, что вера в сверхъестественное и религиозные явления в чешском обществе - обычное дело; распространена вера в способности предсказателей и целителей, в действие амулетов и гороскопов. В 2008 г. около половины опрошенных, представляющих взрослое население Чешской республики, согласилось, что "некоторые прорицатели действительно могут предсказывать будущее", "амулеты на счастье временами приносят счастье", "некоторые целители обладают врачебными способностями от Бога" или "расположение звезд при рождении или гороскопы могут повлиять на течение жизни человека". Эти результаты подтверждают другие исследования. Например, в исследовании "Детрадиционализация и институализация религии" (2006 г.) 53% опрошенных согласилось с тезисом о способностях прорицателей. А в исследовании религиозности от 1998 г. верило в этот феномен целых 70% респондентов. Международное исследование 2008 г. позволяет сравнить, насколько вера в магические феномены распространена в других европейских странах и составляют ли чехи исключение в этом отношении. В таблице показано, насколько в обществе допускается, что прорицатели могут предсказывать, целители лечить, амулет и гороскоп могут быть действенными. Таблица показывает значительные различия между странами и то, что вера в магию распространена прежде всего в странах Центральной и Восточной Европы (Латвия, Словакия, Чешская республика) и меньше всего в Скандинавии (Дания, Норвегия, Финляндия) и Нидерландах.

Американский социолог и теолог Э. Грили высокий интерес к прорицателям, целителям, астрологии и амулетам приписывает "славянству" и славянской культуре. Слабым местом этого тезиса является то, что, например, балтийские страны не принадлежат к числу славянских. Встает вопрос, не вызван ли повышенный интерес к оккультным и магическим феноменам наследием социалистического прошлого этих стран. Возможно, неспособность самостоятельно влиять на собственную судьбу и зависимость от властных решений коммунистической элиты вели население к стремлению осваивать жизненные обстоятельства иными, не рациональными, средствами, что невольно поддержало интерес к оккультизму и магии. Другое возможное объясне-

ние - люди испытывают потребность "верить", и если эта потребность не реализуется в традиционной вере, происходит обращение к религиозным альтернативам.

Таким образом, традиционный взгляд на чешское общество как высоко секуляризованное имеет оборотную сторону. Исследования религиозного поведения и содержания веры показывают, что чехи действительно относительно мало интересуются организованными формами религии. При падении количества членов традиционных церквей растет членство в небольших церквях евангелического и харизматического типа. Еще важнее - с количественной стороны - тот факт, что значительная часть взрослых чехов верит в силу магии. Это важное явление общественной жизни ЧР. Кроме того, велик интерес к восточной медицине (акупунктура, акупрессура), гомеопатии или некоторым течениям в современном управлении, целью которого является трансформация всей производственной среды так, чтобы она приобрела духовное измерение. Можно говорить об альтернативной религиозности, поскольку ее главная черта заключается в дистанцировании от исторически институционализированной религиозности. Другая точка зрения - обозначать веру в прорицателей, целителей, астрологию, гороскопы или амулеты как магию или магическую религию, для которой типично стремление овладеть трансцендентальными силами так, чтобы человек достиг желанных результатов и повлиял на обстоятельства своей жизни. Можно констатировать, что среди чешского населения значительно распространена вера в сверхъестественное. Чешское общество может характеризоваться не как секулярное, а, скорее, как "нецерковное".

Как показали исследования, с размером населенного пункта популярность альтернативной религиозности снижается. К альтернативной религиозности более склонны женщины, она более распространена среди молодежи. Высшее образование снижает вероятность веры в гороскопы, амулеты, способности прорицателей, хотя эффект этого фактора относительно слаб. Альтернативная религиозность выше среди тех, кто в детстве посещал костел время от времени. Временный контакт с церковью и религией в детстве повышает интерес к сверхъестественному, но недостаточен для укоренения в сознании людей конкретных религиозных реалий. Низкая частота посещения богослужений может означать, что человек вырос в семье, проявлявшей интерес к духовным проблемам, однако был слабо связан с жизнью церковных институций и менее ортодоксален. Чешскими социологами рассмотрен и такой фактор, как среда религиозной социализации индивида, под которой понимается вероисповедание матери респондента, когда ему было 10 - 12 лет. Надо заметить, что у 23% 15 - 29-летних мать верующая, а у людей старше 60 лет этот показатель - 69%. Оказалось, что люди, социализированные в католической среде или в небольших протестантских церквях, не верят в амулеты, гороскопы, прорицателей чаще, чем люди, у которых мать не имела вероисповедания. Повышенной склонностью к альтернативной религиозности обладают лишь люди, выросшие в среде чехословацкой гуситской церкви, что соответствует либеральному и теологически изменчивому характеру этого религиозного сообщества. Минимальный интерес к традиционной религии проявляется в населенных пунктах средней величины. Люди старшего возраста и женщины склонны к "традиционному измерению" чаще, чем мужчины и молодежь. Опрошенные с низшим уровнем образования, окончившие лишь неполную среднюю школу, склонны к традиционной религиозности чаще, чем индивиды, которые получили хотя бы профессиональное образование.

Религиозная социализация в детстве (ходил ли респондент в возрасте 10 - 11 лет на богослужения в церковь и как часто) играет ключевую роль в том, верят ли люди в рай, ад, чудеса или действенность молитвы. Это люди, ходившие в детстве в костел не менее раза в месяц. Аналогично за религиозностью людей старшего возраста скрывается тот факт, что они принадлежат к поколению, которое еще в детстве регулярно посещало костел. Религиозная социализация происходит наиболее успешно в небольших христианских церквях (Чешскобратская церковь евангелическая и другие христианские церкви) и наименее успешно в либеральной Чехословацкой гуситской

церкви. Если мать респондента принадлежала к последней, он по взглядам не отличается от тех, чья мать не имела никакого вероисповедания. Римско-католическая церковь занимает в этом смысле срединное положение, воспроизводя традиционную христианскую веру лучше, чем гуситская церковь, но менее эффективно, чем остальные христианские церкви.

Социодемографическая основа обоих типов религиозности имеет общие черты и отличия. Во-первых, обоим религиозным измерениям - традиционному и альтернативному - более открыты женщины, чем мужчины. **Социологические исследования** демонстрируют более высокую религиозность женщин по сравнению с мужчинами независимо от того, о каком типе религиозности идет речь. Во-вторых, возраст оказывает на оба измерения религиозности обратный эффект: к альтернативной религиозности более склонны люди молодые, тогда как традиционным христианским постулатам следуют, скорее, респонденты старшего возраста. Популярность альтернативной религиозности среди молодых людей сопровождается отсутствием интереса к христианству. Это объясняется тем, что с возрастом увеличивается склонность людей к подчинению авторитетам. В-третьих, согласно результатам **исследований**, среди всех социодемографических факторов, влияющих на религиозность, самый важный, в какой религиозной среде индивид социализирован. Респонденты, посещавшие в детстве богослужения, гораздо чаще верили в существование сверхъестественных сил. Христианская вера лучше воспроизводится у тех, кто ходит в костел довольно часто, особенно когда речь идет о небольшой протестантской или римско-католической церкви. Из среды гуситской церкви, напротив, скорее выходили те, кто не верят в традиционное христианское вероучение, но открыты вере в амулеты, прорицателей или гороскопы.

Секуляризация четко проявляется в оппозиции граждан к влиянию и месту церкви на политическую, экономическую и социальную жизнь чешского общества. **Исследование** среднебалльных оценок профессий в 2004 г. показало, что священник разместился на 21 месте из 25 профессий. Положительно оценило ее 46,1% опрошенных. За период 2004 - 2008 гг. произошли некоторые сдвиги в иерархии престижа 25 избранных профессий: положение священника снизилось с 21 места почти на самое дно иерархии - 24 место [Tiskove zpravy..., 2008]. Изучение доверия к институтам в обществе показало, что наименьшее доверие опрошенных вызывают политические партии, им не доверяют 4/5; около 2/3 выразило недоверие церквям. Доверяла им в 2010 г. ровно четверть (в 2003 г. - почти треть опрошенных).

Доля полагающих, что каждый имеет свободу выбора в религиозных вопросах, составляла 82% в 2004 г. и 75% в 2007 г. Большинство населения оценивает возможности высказываться и организовываться по религиозным вопросам как более предпочтительные сейчас, чем до 1989 г. [Tiskove zpravy..., 2008]. Из тех, кто влияет на взгляды граждан, наибольшее доверие вызывают учителя и теле- и радиоредакторы. Слабо доверие священникам: 44% в 1994 г. и 36% в 2002 г. Ниже, чем священникам, доверяют только сенаторам и политикам (каждый пятый). Большинство людей считает, что церкви, как и президент, частные предприятия, не занимаются интересами простых людей [Tiskove zpravy..., 2008]. Доверие к церкви сократилось на 10 процентных пунктов уже в 1991 г. при первой волне реституционных требований. В 1993 г., когда проявились новые требования церкви о возврате имущества, произошло снижение доверия еще на 10%. На рубеже веков доверие к церкви держалось на уровне трети, а доля недоверяющих составляла половину населения. "Католическая церковь очень слабо использовала возможности, которые у нее возникли после 1989 г., когда она располагала высоким, в этой секуляризованной среде небывалым доверием. К сожалению, она начала ассоциироваться прежде всего с реституциями" [Misovic, 2004: 139]. Церковь растратила существовавший у нее диссидентский кредит, сформировавшийся в борьбе за права человека до 1989 г. Ныне доверие к церкви не выше доверия профсоюзам и полиции, которое в чешском обществе традиционно невысоко. Всего 5,9% соглашается, что политик, не верующий в Бога, не подходит для общест-

венной деятельности. Абсолютное большинство считает, что церкви не должны влиять на выборы (78,3%) или решения правительства (71,3%). Лишь 8% согласны, что надо вернуть церквям все имущество, принадлежавшее им до Второй мировой войны и 19%- до социалистической революции в 1948 г. При возвращении имущества, по мнению 47% опрошенных, должны в равной мере учитываться интересы общества и церкви, но согласно 35% приоритет отдается обществу, а всего 9% - церкви. В частности, собор св. Вита, по мнению 66% респондентов, должен был остаться в собственности государства. Лишь 3% заявляют, что церкви должны полностью финансироваться государством, 35% - существенно [Hamplova, 2006]. Положительное влияние церкви на жизнь чешского общества признавало менее четверти опрошенных, негативное - почти треть. Это один из наиболее неблагоприятных показателей для чешских институций. Церковь не сформировала своего отношения к проблемам экологии, безработицы, предпринимательства, богатства - новым явлениям в жизни чешского общества: по ним она хранит молчание. Люди не хотят видеть богатые и влиятельные церкви, но они оставляют за ними заботу о старых, немощных, бедных, а также сохранение культурного наследия. Поддерживается отделение церкви от политической и экономической жизни. Большое значение религии в повседневной жизни признавало 18% граждан, тогда как 37% в Венгрии, 40% в Болгарии, 48% в Словакии и Украине, 59% в Румынии, 76% в Польше [Misovic, 2001].

Среди отдельных ценностей наименьшую важность люди приписывают жизни по религиозным принципам. Она заняла 31 место в иерархии 32 ценностей. Ниже располагается только проведение политики своей партии или движения. За жизнь по религиозным принципам в 1990 г. высказалось 37% опрошенных, в 2008 г. - 28%; при этом в первом случае в исследовании участвовало население Чехословакии в целом. Жизнь по религиозным принципам значима для 83% верующих, 25% допускающих существование бога и 7% неверующих. Иерархия важности отдельных сфер жизни общества следующая: семья, работа, друзья, свободное время, политика, религия. Религия считается важной в жизни 19,4% людей, неважной - 79,2%, в 1991 г. было соответственно 26,5 и 72,3%. Среди 15 способов проведения свободного времени и 10 видов деятельности в свободное время религиозная деятельность не упоминается [Коровицына, 2011]. Свыше половины чехов считают важными все традиции - национальные, религиозные, семейные, народные, кроме одной - посещение богослужений. Религиозным традициям придают меньшее значение, чем остальным. Для большинства (93%) важно праздновать рождественские праздники. Отмечать религиозные праздники считает важным 57%, хотя о важности посещения богослужений говорит лишь 1/5 (21%). Верующим чаще важны все предложенные типы традиций. Люди старше 60 лет считают их важными; 15 - 29-летние чаще воспринимают религиозные праздники как несущественные. 3/4 радуются Рождеству, преподносят подарки близким, не дарят лишь 3%. Но для 94% Рождество - прежде всего семейный праздник. Больше половины (56%) согласны, что Рождество - важный духовный период, в течение которого вспоминают рождение Христа (54%). 64% в костел на полуночную службу не ходят. Вспоминают о рождении Христа люди римско-католического вероисповедания, которые в это время стараются заниматься благотворительностью, соблюдать различные традиции и обычаи. Для 15 - 29-летних Рождество не представляет значимого духовного события, самые молодые в эти дни не вспоминают рождения Христа. Рождество больше "переживают" женщины.

Любимый рождественский подарок - Исусик. Традиционные фигуры, связанные в культурном пространстве с принесением подарков, - Исусик и Микулаш (Николай) с Ангелом и Чертом - с точки зрения любви или "доверия" однозначно доминируют. По сравнению с 1999 г. эти тенденции в 2000-е усилились, "доверие" к Исусику и в меньшей степени к Ангелу увеличилось, тогда как пришедший с востока Дед Мороз, связанный с секуляризацией и индоктринацией коммунистического режима, особенно на начальных его этапах, как и его западный прототип Санта Клаус, символизирующий вторжение глобализированной и особенно американской культуры и коммерции

в чешскую среду, в проценте "доверия" претерпели очень выразительный спад. Исусик и св. Микулаш предпочтительны для католиков, в целом христианских верующих, Дед Мороз и меньше Санта Клаус лучше воспринимаются неверующими. Санта Клаус больше взаимности находит у молодежи, с возрастом теряя ее [Tiskove zpravy..., 2006].

Исследование толерантности к отдельным группам населения также продемонстрировало убеждение, что чешское общество весьма толерантно к людям с другим религиозным убеждением, как и убеждениям политическим. В отношении людей с другим религиозным убеждением толерантны оказались 69% опрошенных в 1995 г. и 82% в 2010 г. [Tiskove zpravy..., 2006].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Коровицына Н.* Чешский человек в первом десятилетии 2000-х годов. М., 2011.
- Hamplova D.* Ceska religiozita - cirkevni prislusnost a vira ve svetle sditani lidu a dat ISSP 2008 / Nase spolecnost. 2010. N 1.
- Hamplova D.* Cemu Cesi vefi: dimenze soudobe ceske religiosity // Sociologicky casopis. 2008. N 4.
- Hamplova D.* Setfeni ISSP 1998 - Nabozestvi // Sociologicky casopis. 2000. N 4.
- Luzny D., Navratilova J.* Religion and secularization in the Czech Republic // Czech Sociological Review. 2001, vol. 9, N 1.
- Misovlc J.* Vira v dejinach zemi koruny beske. Pr., 2001.
- Tiskove zpravy CVVM SU AV CR. 03.01.05; 29.08.08.
- Tiskove zpravy CVVM SU AV CR. 22.12.06.
- Tiskove zpravy CVVM SU AV CR. 22.04.09.